

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ГРАЖДАНСКИЙ СОЮЗ ТУРКМЕНИСТАНА

www.dcutm.org

dcutm@protonmail.com, info@dcutm.org

Нидерланды

7 октября 2020 г.

Президенту Российской Федерации В.В. Путину

Копии:

Председателю Правительства Российской Федерации
М.В. Мишустину;

Председателю Совета Федерации В.И. Матвиенко;

Председателю Государственной Думы В.В. Володину;

Министру иностранных дел С.В. Лаврову;

Чрезвычайному и Полномочному Посолу Российской
Федерации в Туркменистане А.В. Блохину.

О стратегическом партнёрстве и нарушении прав российских соотечественников в Туркменистане

Уважаемый господин Президент!

В своём поздравлении с Днём независимости президенту Туркменистана Курбанкули Бердымухаммедову, вы подтвердили, что «Москва придает большое значение отношениям стратегического партнёрства с Туркменистаном». Ваши слова о «стратегическом партнёрстве» с одним из наиболее репрессивных и авторитарных государств в мире, вызвали у российских соотечественников, проживающих в Туркменистане возмущение, полную растерянность и недопонимание происходящего. Полное непонимание Ваши слова вызвали и у туркмен, которые возлагали определённые надежды на помощь России в демократизации Туркменистана. Мы солидарны со своими соотечественниками и выражаем глубокое сожаление, что стратегическое партнёрство с антинародным режимом Бердымухаммедова, стало частью внешнеполитической доктрины России.

Здесь мы хотим напомнить, что в рейтинге развития демократических свобод 2019 года, опубликованном международной организацией Freedom House, Туркменистан опустился на ступень ниже Северной Кореи. Это говорит о том, что страна уверенно движется в сторону тоталитаризма.

Когда речь заходит о практически полном отсутствии в Туркменистане прав и свобод гарантируемых не только международным правом, но и Конституцией страны, России важно учитывать, что это касается не только титульной нации, но и всех национальных меньшинств, проживающих в Туркменистане, включая и российских соотечественников. Более того, национальные меньшинства, лишённые перспектив на будущее, находятся в ещё более тяжёлом

положении, так как им приходится жить в стране, в которой уже 30 лет идет реализация политики туркменского национализма.

Политика туркменского национализма, разработанная первым президентом С. Ниязовым, активно продолжается и при нынешнем президенте Бердымухаммедове. Недавнее закрытие русских классов в Ашхабаде – яркий тому пример. В отношении российских соотечественников проживающих в Туркменистане, эта политика определяла создание дискриминационных условий для их проживания, так как именно высокообразованные русские, представляли и представляют, по мнению националистического режима в Туркменистане, основную угрозу благополучию авторитарной власти и антинародному режиму Бердымухаммедова.

Националистическая политика по созданию неприемлемых условий для проживания в Туркменистане российских соотечественников имеет несколько компонентов:

1. Кадровая национализация в органах государственной власти, управления и в промышленности.

Реализация этой части националистической политики привела к увольнению из органов государственной власти, управления и в промышленности несколько тысяч высокообразованных русскоязычных специалистов. Сейчас в органах исполнительной и законодательной власти Туркменистана нет ни одного русского, даже на уровне заместителей начальников отделов. В Туркменистане не осталось ни одного русского руководителя на промышленных предприятиях, нет ни одного представителя российских соотечественников и среди депутатов Меджлиса. Ситуация достаточно уникальная для стран Центральной Азии.

2. Уничтожение образования на русском языке и принудительная ассимиляция школьников.

При визитах в Туркменистан высокопоставленных делегаций из России, туркменская сторона, как правило, устраивает экскурсии в единственную в Туркменистане русскую школу в Ашхабаде имени Пушкина. Но почему то никто из членов высокопоставленных делегаций не ставит простой вопрос – а где обучаются остальные 20-25 тыс. русскоязычных школьников?

В Туркменистане русские школы стали туркменскими, а русские классы были объединены в русские секторы при одновременной смене русскоязычных директоров на национальные кадры. Обучение в русских секторах проводится по программам Министерства образования Туркменистана. Основной учебной литературой служат не учебники, а копии учебных материалов на машинописных листах. Изучение истории в русских классах проводится по программам туркменских школ. Эта программа направлена на формирование у учащихся искажённого и негативного понимания российского и советского периодов Туркменистана. Программа активно пропагандирует деяния как легендарных, так и вождей современного Туркменистана, формирует националистическое мировоззрение об исключительности туркменской нации.

Хочется сказать и о фактах принудительной ассимиляции учащихся из русских классов. Русских детей заставляют переодеваться в туркменские национальные наряды на многочисленных праздничных мероприятиях и встречах президента. В 2019 году туркменские власти пошли еще

далее: на выпускных балах русскоязычные выпускники так же должны быть одеты исключительно в туркменские наряды.

Реализация этой части националистической политики привела к уничтожению дошкольного, средне-специального и высшего образования на русском языке, уничтожила систему подготовки педагогических кадров для работы в русских классах.

3. Вытеснение русского языка из сферы межнационального общения и использования в органах государственной власти.

Националистическая политика туркменского руководства, с первых дней своей независимости, была направлена на полное вытеснение русского языка из сферы межнационального общения и использования в органах государственной власти. Первым документом, регулирующим использование русского языка в Туркменистане, является Закон Туркменской Советской Социалистической Республики «О языке» от 24 мая 1990 года. Этот закон «обеспечивает правовые гарантии свободного развития и использования туркменского как государственного языка Туркменской ССР, русского языка как средства межнационального общения, а также языков других народов, проживающих на территории республики». Так же, в Статье 2 говорится, что «языками межнационального общения в Туркменской ССР являются государственный и русский языки». Но, принятое 29 декабря 1999 года Постановление Халк Маслахаты Туркменистана «О навечно утверждении туркменского языка и туркменского национального алфавита в деятельности органов государственного управления, во всех сферах жизни независимого Туркменистана», фактически аннулировало Закон Туркменской Советской Социалистической Республики «О языке» от 24 мая 1990 г. В Постановлении сказано, что «Во имя дальнейшего расцвета нашего национального языка в XXI веке - золотом веке туркменского народа, в целях закрепления прекрасных достижений нашей священной независимости, дальнейшего, национального возрождения ПОСТАНОВЛЯЕМ:

С 1 января 2000 года навечно утвердить туркменский язык, туркменский национальный алфавит в деятельности органов государственного управления, во всех сферах жизни Туркменистана».

Заключение Договора «О дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Туркменистаном» от 23 апреля 2002 года, предусматривающего поощрение изучения русского языка в Туркменистане и туркменского языка в Российской Федерации" не изменило ситуацию. Для реализации этого Договора Туркменистан не принял ни одного постановления или иного законодательного акта, ничего не было сделано и в практической области. А после принятия Закона Туркменистана «Об административных процедурах» от 3 июня 2017 года, вопрос о возможном использовании русского языка во взаимоотношениях с органами государственной власти, был закрыт окончательно. В соответствии с этим Законом «...обращения, составленные на иностранном языке, должны предоставляться в государственные органы вместе с переводом на государственный язык Туркменистана». Гражданам, не владеющим туркменским языком, разъясняется право пользования услугами платного переводчика. Этим законодательным актом все граждане, не владеющие туркменским языком, фактически были полностью изолированы от возможного общения с государственной властью. А что касается услуг платного переводчика, то на практике русскоязычные граждане воспользоваться этими услугами не могут по причине финансовых проблем. Долгое, единоличное, авторитарное и неграмотное управление экономикой Бердымухаммедовым привело к полному обнищанию населения. Так, в настоящее

время, размер средней пенсии по рыночному курсу туркменского маната составляет всего 30 долларов США, а средняя зарплата – около 75 долларов. Эти доходы покрывают приобретение лишь половины товаров и услуг минимальной потребительской корзины по стандартам России. Голод пришёл в дома многих и многих туркменистанцев...

Вытеснение русского языка из сферы межнационального общения и использования в органах государственной власти – не только часть дискриминационной политики туркменских властей по отношению к российским соотечественникам, но и важная часть борьбы антинародного режима Бердымухаммедова с инакомыслием и просвещённостью туркменской нации. Минимизация знания русского, как мирового языка, значительно снижает уровень образованности туркменской нации и гарантирует долгое использование откровенной лжи в государственной пропаганде о счастливой жизни туркмен в эпоху Могущества и Счастья, гарантирует долгое и терпеливое молчание туркменского народа.

4. Запрет на создание общественных организаций российских соотечественников.

Туркменистан – единственное государство на постсоветском пространстве, в котором нет ни одной общественной организации российских соотечественников или других национальных меньшинств. Русская община Туркменистана, созданная в середине 90-х годов, была разгромлена в 1999 году, а руководители Русской общины были репрессированы и покинули Туркменистан. Не имея своих общественных организаций культурного, правового и образовательного направления, российские соотечественники остались без важной поддержки в условиях дискриминационной и националистической политики туркменских властей.

Здесь стоит сказать и о том, что нет общественных организаций, в силу негласного государственного запрета, и среди туркменской части гражданского общества. В этом вся суть авторитарного и антинародного режима Бердымухаммедова – запрещать всё, что по мнению президента может нести хотя бы малейшие риски его благополучию.

Результатом реализации дискриминационной и националистической политики туркменских властей стал массовый исход российских соотечественников. По нашим исследованиям, из Туркменистана после 1991 года, выехало более 200 тыс. российских соотечественников и сейчас в Туркменистане осталось не более 70 тыс. этнических россиян. Ваши соотечественники покидали страну Могущества и Счастья спасаясь от национализма, отсутствия перспектив для себя и детей, от нарастающей нищеты. Поэтому, Ваше заявление о «стратегическом партнёрстве» с националистическим и авторитарным режимом Бердымухаммедова, вызвало такую бурю негодования у тех российских соотечественников, кто пока в силу разных причин проживает в Туркменистане.

Россия имеет определённое влияние на антинародный, авторитарный и репрессивный режим Бердымухаммедова. Поэтому Россия, как важная часть мирового сообщества, могла бы внести свой важный вклад в демократизацию Туркменистана, остановить падение государства в пропасть тоталитаризма и вечного репрессивного правления клана Бердымухаммедова.

Мы не имеем права требовать от России разработки и выполнения конкретных международных доктрин. Но считаем, что выдавать преференции антинародному режиму Бердымухаммедова в виде «стратегического партнёрства» можно только на условиях полного соблюдения, как

минимум, прав российских соотечественников в Туркменистане, а также общей демократизации страны, прекращения гонения и преследования за инакомыслие, обеспечения базовых прав граждан в соответствии с международными Договорами и Конституцией Туркменистана.

С уважением,

Вячеслав Мамедов, председатель

Демократический Гражданский Союз Туркменистана